

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ДРОЗДОВА

аспирант отделения иностранных языков школы общественных наук, старший преподаватель отделения иностранных языков школы общественных наук
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(Томск, Российская Федерация)
maria.drozдова1989@gmail.com

ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ МЕТАФОРЫ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО»

А н н о т а ц и я . Исследуется эрратологический аспект реконструкции метафор в переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки. Передача метафорического потенциала художественного текста признается одним из наиболее значительных вызовов в теории и практике художественного перевода, поскольку требует не только глубокого лингвистического анализа, но и учета экстра- и интралингвистических факторов. Цель исследования заключается в выявлении типичных переводческих ошибок (эрративов), возникающих в процессе реконструкции метафорических единиц оригинала, а также в установлении лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих их появление. В рамках нашего исследования был сформирован и проанализирован обширный корпус эмпирических данных, включающий 378 единиц реконструкции метафор, извлеченных из девяти переводных версий романа – шести на английском и трех на французском языках. Неадекватная передача семантического объема и коннотативных оттенков оригинала при реконструкции метафоры, приводящая к формированию у реципиента переводного текста неверных представлений о предмете сообщения, квалифицируется как «искажение» и является самой распространенной категорией ошибок, зафиксированных в переводах метафоры. В ходе исследования определены и систематизированы ключевые факторы, обуславливающие появление ошибок при передаче метафоры на английский и французский языки. Полученные результаты подчеркивают комплексность процесса межъязыковой передачи образности и актуальность эрратологического анализа для повышения качества художественного перевода.

К л ю ч е в ы е с л о в а : эрратология, переводческие ошибки, метафора, художественный перевод, И. С. Тургенев, «Дворянское гнездо», английский и французский языки

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дроздова М. Н. Эрратологический аспект реконструкции метафоры в переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 59–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1367

ВВЕДЕНИЕ

В статье исследуется эрратологический потенциал реконструкции метафоры в переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки. Выбор произведения обусловлен его статусом знакового текста русской литературы XIX века, который отличается насыщенностью метафорических образов, играющих важную роль в формировании художественного мира и раскрытии авторской интенции. Анализ переводческих решений, приводящих к искажению, утрате или трансформации метафорического содержания оригинала, позволит выявить типичные ошибки и наметить пути оптимизации переводческой стратегии.

В лингвистической традиции, восходящей еще к трудам античности, метафора понимается как стилистическое средство – троп, основанный на замене «одного означающего другим, на том основании, что соответствующие означаемые похожи»¹, что позволяет определить ее как слово или оборот, употребленные в переносном значении для создания образности и выразительности речи. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным и логичным рассматривать метафору именно в собственно языковедческом ракурсе, определяемом ее функционально-стилистической природой безотносительно к постструктуралистской (когнитивной) трактовке. Такой

выбор обусловлен тем, что объектом анализа выступает конкретный языковой материал – метафорические единицы, зафиксированные в художественном тексте, и их реконструкция в переводе, что требует прежде всего описания их структурно-семантических и функционально-стилистических характеристик. Когнитивный подход, напротив, трактует метафору не как стилистический прием, а как фундаментальный механизм мышления и концептуализации мира, лежащий в основе нашей понятийной системы: «The essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another (суть метафоры заключается в понимании и переживании одного феномена через призму другого) (перевод наш. – М. Д.)» [17: 5]. В его фокусе находится не столько языковая форма и ее стилистические функции, сколько процессы концептуального проецирования, ментальные модели и так называемые «картины мира» (от нем. *Weltbild* – мировоззрение), что переводит исследование в координаты психологии и философии. В контексте переводоведческой проблематики когнитивный подход, несомненно, обладает эвристической ценностью при изучении культурно-специфических моделей осмысления действительности: «Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature (наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, по своей сути метафорична) (перевод наш. – М. Д.)» [17: 3], однако не позволяет в должной мере системно описать конкретные языковые ошибки, возникающие при передаче метафорического образа. Именно функционально-стилистический ракурс, предполагающий рассмотрение метафорических единиц в разряде выразительных средств, то есть элементов «микростилистического уровня функционального репертуара» [8: 13], и их роли в тексте, дает возможность провести эрратологический анализ переводческих решений, образующий ядро настоящей работы.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, несмотря на значительное количество работ, посвященных переводу русской литературы, эрратологический аспект реконструкции метафоры по-прежнему остается недостаточно изученным. Во-вторых, изучение ошибок и неудачных решений позволяет не только выявить проблемы, возникающие в процессе перевода, но и предложить конкретные рекомендации для их преодоления. В-третьих, анализ переводов романа «Дворянское гнездо» на английский и французский языки представляет интерес с точки зрения сопостави-

тельного переводоведения и позволяет выявить специфику перевода метафоры в контексте различных лингвокультур.

Цель исследования состоит в изучении процесса реконструкции метафоры в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» при переводе на английский и французский языки с позиций эрратологического подхода. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) зафиксировать метафорические единицы в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»;
- 2) проанализировать варианты реконструкции метафор в англо- и франкоязычных версиях романа;
- 3) выявить и классифицировать эрратологические случаи в реконструкции метафоры;
- 4) определить факторы, способствующие возникновению указанных ошибок.

Объектом исследования являются ошибки и неудачные решения, допущенные при переводе метафорических единиц в тексте И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки. Предметом выступают факторы, влияющие на возникновение подобных прецедентов при реконструкции метафоры.

В качестве корпуса использованы девять переводов романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»² (2022), среди которых шесть английских, выполненных У. Ролстоном³ (1869), И. Ф. Хэпгуд⁴ (1903), К. Гарнетт⁵ (1917), Б. Айзекисом⁶ (1947), Р. Фриборном⁷ (1970), М. Пурсглав⁸ (2016), и три франкоязычные версии романа В. А. Соллогуба⁹ (1862), М. Лишневого¹⁰ (1927) и Ф. Фламана¹¹ (1982).

В работе использованы обще- и частнонаучные методы: к общенаучным принадлежат методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка); ключевым частнонаучным методом выступает метод компонентного анализа, предназначенный для изучения содержательной составляющей языковых структур. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые осуществлен комплексный эрратологический анализ реконструкции метафорического строя романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» на материале девяти его переводов на английский и французский языки. Кроме того, выявлена и систематизирована совокупность факторов возникновения эрративов при передаче метафорических единиц. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при обучении теории и практике перевода, а также при разработке методических материалов по переводу художественной литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эрратологический аспект в теории перевода

Термин «эрратология» предложен Ф. А. Селивановым для обозначения комплексной теории, изучающей природу и закономерности ошибок. Таксономия ошибок, разработанная Ф. А. Селивановым [14: 62–63], оказала влияние на дальнейшие исследования в данной области и применяется другими учеными при разработке авторских концепций и типологий ошибок. А. Б. Шевнин предлагает дифференциацию эрратологии на общую (универсальную), занимающуюся онтологическими характеристиками ошибок, и частную, включающую лингвистическую, лингводидактическую и переводческую. В области переводческой эрратологии автор выделяет рецептивную и экспрессивную подкатегории, рассматривающие ошибки на уровне восприятия текста и его репрезентации на другом языке [16: 115].

Современная теория перевода насчитывает немало попыток создания типологии переводческих ошибок, обусловленной спецификой той или иной сферы переводческой деятельности, а также целями и задачами конкретных исследований. В классических теоретических работах интерес к проблематике ошибок в переводе часто сопряжен с проблемами языковой асимметрии и анализом причин и форм девиаций. Исследования прикладного характера ориентированы на оптимизацию критериев и методов оценки качества переводов согласно специфике той или иной сферы переводческой деятельности.

Изначально переводческие ошибки воспринимались как отклонения от норм языка перевода (ЯП); так, в фокусе исследования Я. И. Рецкера были в основном такие ошибки, как неправильное употребление падежей существительных, наложение придаточных предложений и тавтология¹². Однако со временем переводоведы сместили акцент в сторону изучения семантических погрешностей перевода: так, А. Д. Швейцер рассматривает переводческую ошибку «как отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу» [15: 38], в то время как ряд исследователей (Ю. В. Красиков [10], В. А. Виноградов [4], А. К. Григорьева [6], М. Дебрэнн [7], М. А. Куниловская [11]) трактует ее как несовпадение между неким эталоном и конечным продуктом переводческого процесса.

Таким образом, можно заключить, что переводческая ошибка – это многогранное понятие

и, в отличие от переводческого решения, является, согласно Н. К. Гарбовскому, «результатом неосознанных действий переводчика» [5: 514]. В самом широком смысле под переводческой ошибкой понимается отрицательный результат переводческого акта, нарушающий нормы ЯП и влекущий за собой «грубое искажение содержания оригинала, дезинформирующее рецептора» [9: 241].

В современном переводоведении проблематика классификации переводческих ошибок разрабатывалась в нескольких ключевых направлениях. Так, В. Н. Комиссаров предлагает делить ошибки по степени их дезинформирующего воздействия: от грубых искажений содержания до нарушений языковых норм, не влияющих на эквивалентность [9]. Н. К. Гарбовский выделяет ошибки, связанные с непониманием смысла исходного текста, с этапом перевыражения смысла, и стилистические просчеты [5]. Р. К. Миньяр-Белоручев имплементирует формализованный подход, классифицирующий ошибки по степени значимости переданной или добавленной информации (ключевая, дополнительная, уточняющая и т. д.) [13]. И. С. Алексеева фокусируется на практических переводческих решениях, выделяя ошибки с точки зрения выбора соответствий, уместности трансформаций и соблюдения стилистических норм [1].

В рамках настоящего исследования в целях систематизации и последующего анализа эрратологического аспекта при реконструкции метафоры применяется типология переводческих ошибок, разработанная Л. К. Латышевым, что обусловлено релевантностью данной классификации задачам статьи. Л. К. Латышев дифференцирует переводческие ошибки согласно «степени их дезинформирующего воздействия» [12: 212–215] на 1) искажения, 2) неточности и 3) неясности.

1. Искажения определяются как субъективно обусловленные отклонения содержания перевода от оригинала, которые приводят к формированию у получателя перевода неадекватных представлений о предмете сообщения.

2. Неточности представляют собой отклонения от исходного содержания, не влекущие полного искажения смысла, однако требующие дополнительного уточнения.

3. Неясности характеризуются как функционально-содержательные дефекты перевода, затемняющие смысл высказывания, который в оригинальном тексте был выражен с достаточной степенью ясности.

Преимущество данной типологии заключается в учете трех фундаментальных критериев качества перевода одновременно: адекватности (через категорию «искажение»), точности (через категорию «неточность») и стилистической тождественности / ясности (через категорию «неясность»). Модель Л. К. Латышева, таким образом, органично сочетает как содержательный, так и стилистический анализ ошибок в рамках единой логики, что делает ее особенно удобной для исследования сложных объектов, таких как реконструкция метафоры в художественном тексте.

Эрратологический аспект реконструкции метафоры в переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»

В процессе анализа романа было зафиксировано 42 метафоры, которые послужили основой для формирования корпуса исследования, включающего 378 вариантов перевода метафорического потенциала исходного текста (ИТ), из которых 252 единицы зафиксированы в английских транслатах и 126 – во французских. Количественный анализ показал, что в 59 % случаев (224 единицы) метафора была реконструирована конвергентно (рис. 1), то есть значение метафоры в ИТ эквивалентно ее значению в тексте перевода (ТП). В 37 % случаев наблюдалась деме­тафоризация – транслация смысла метафоры «без учета его непрямого, образного значения» [2: 111]. В 15 случаях (4 %) зафиксированы ошибки при реконструкции метафоры, квалифицированные как «искажения» (13 единиц) и «неясности» (2 единицы). Ошибки типа «неточность» не были обнаружены. Ошибки, совершенные переводчиками и ведущие к искажению или неясности, будут классифицироваться нами далее как явления дивергенции.

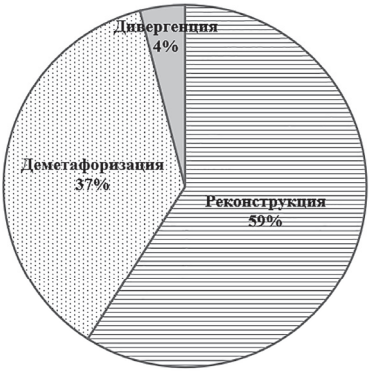

Рис. 1. Реконструкция метафоры в переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»
Figure 1. Metaphor’s reconstruction in translations of Ivan Turgenev’s novel *A Nobleman’s Nest*

Высокий процент реконструируемых метафор указывает на эффективность переводческих стратегий в отношении освоения метафорического потенциала оригинала. Однако широкое обращение к деме­тафоризации как альтернативному приему перевода, направленному на сохранение семантического ядра образного средства, свидетельствует о трудностях, с которыми столкнулись переводчики при реконструкции метафорического потенциала ИТ, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены как их лингвокультурными различиями, так и стилистическими предпочтениями. Наличие дивергентных решений при реконструкции метафоры определяет необходимость выявления факторов, детерминирующих возникновение ошибок.

Искажение смысла возникает, когда переводчик неверно интерпретирует оригинальный текст, создавая новое значение, которое отличается от замысла автора. Рассмотрим реконструкцию метафоры «пустая» (табл. 1) в составе предложения: «Царство ей небесное, – прошептала она, – пустая была бабенка» (148).

Таблица 1

Дивергентные переводы метафоры «пустая»

Table 1

Divergent translations of the metaphor “empty”

Переводчик / Язык перевода	Реконструкция	Значение	Тип ошибки
К. Гарнетт (англ.)	vain hussy	аморальная женщина	искажение
Б. Айзекис (англ.)	vain hussy	аморальная женщина	искажение
Р. Фриборн (англ.)	an empty-headed wench	пустоголовая девка	искажение
М. Пурсглав (англ.)	an empty-headed thing	пустоголовое создание	искажение
В. А. Соллогуб (франц.)	une petite femme bien nulle	эта женушка хороша ничем	неясность

В представленном примере перевода наблюдается дивергенция, обусловленная расхождением в интерпретации семантического объема метафоры и выборе переводческих эквивалентов в ан-

глийском языке. Исходное выражение содержит оценочное суждение, в котором метафора «пустая», согласно словарной дефиниции В. И. Даля, обозначает

«бессодержательную, поверхностную личность, лишенную глубины, убеждений и собственных мыслей, ориентированную на внешние атрибуты успеха и пренебрегающую духовными ценностями»¹³.

Передача данного выражения К. Гарнетт и Б. Айзекисом как «vain hussy» акцентирует аморальность и распутство, что представляет собой существенное смещение смыслового акцента по отношению к оригиналу. В данном случае происходит замена характеристики отсутствия внутренних ценностей на характеристику аморального поведения, что является искажением семантического объема исходной лексемы.

Перевод метафоры Р. Фриборном и М. Пурсглав как «empty-headed» представляется более адекватным, поскольку передает значение глупости и поверхностности, однако даже в этом случае происходит частичная потеря семантических нюансов, связанных с отсутствием духовных ценностей. Таким образом, дивергенция в данном случае обусловлена невнимательным отношением переводчиков к системе смыслов, заключенной в исходной метафоре.

Реконструкция В. А. Соллогуба («une petite femme bien nulle») также является дивергентной, поскольку не передает достаточной информации для формирования полноценного представления о том, что именно подразумевается под оригинальной метафорой «пустая», и создает неясность в восприятии характеристики персонажа. Французское выражение «nulle», согласно Новому большому французско-русскому словарю под редакцией В. Г. Гака¹⁴, обладает широким спектром значений, в том числе ‘незначительный, ничтожный, бездарный, бесполезный’ (679), что в данном контексте, без дополнительного пояснения, делает все высказывание неоднознач-

ным и лишенным конкретики. Реципиенту может быть неясно, какой именно аспект «пустоты» подразумевается: отсутствие интеллекта, моральных качеств, социального значения или чего-либо иного.

Причиной переводческих ошибок, искажающих смысл, зачастую может оказаться сбой на этапе понимания оригинала переводчиком. Рассмотрим пример реконструкции синестезийной метафоры (табл. 2) в составе обращения Петра Андреича (дедушки главного героя) к Маланье Сергеевне (невестке): «Ну, **сыромолотная дворянка**, – проговорил он наконец, – здравствуй; пойдем к барыне» (41). Ключевым фактором для адекватной интерпретации образа «сыромолотная дворянка» выступает контекст взаимоотношений между персонажами: Маланья, бывшая горничная, вступила в брак с сыном Петра Андреича, что противоречило как социальным нормам, так и волеизъявлению родителей жениха.

«Сыромолотный» представляет собой образную аллюзию к процессу обработки зерна. Согласно дефиниции, представленной в академическом словаре Д. Н. Ушакова¹⁵, данный термин обозначает «выколотенный овес сразу после просушивания в поле, без просушивания в овине». Суть использования автором рассматриваемой метафоры заключается в проведении аналогии между этапами обработки зерна, процессом социальной адаптации и соответствием аристократическим нормам. Следовательно, использование данного образного средства подчеркивает неполноту и незавершенность процесса «облагораживания» Маланьи, ее несоответствие представлениям о дворянской идентичности, укорененным в сознании Петра Андреича.

Таблица 2

Дивергентные переводы метафоры «сыромолотная дворянка»

Table 2

Divergent translations of the metaphor “greenhorn noblewoman”

Переводчик	Язык перевода	Реконструкция	Значение	Тип ошибки
К. Гарнетт	Англ.	“Well, my upstart lady”	Ну, моя высокомерная леди	Искажение
Р. Фриборн	Англ.	“Well, my fine backstairs lady”	Ну, моя позорная леди	Искажение

В представленных реконструкциях наблюдается дивергенция, а именно переводческая ошибка типа «искажение смысла», обусловленная неадекватной передачей семантических и коннотативных компонентов исходного образа. В оригинале используется словосочетание «сыромолотная дворянка», которое выражает ироничное отношение к Маланье, но не содержит открытого осуждения, в то время как выбранные

переводческие эквиваленты усиливают негативную окраску:

«Upstart lady» (К. Гарнетт), согласно Oxford advanced learner’s dictionary¹⁶, имеет значение «a person who has risen suddenly in rank or importance, especially one who behaves arrogantly (человек, внезапно поднявшийся в ранге или значимости, особенно тот, кто ведет себя высокомерно, – выскочка (перевод наш. – М. Д.))» и фокусируется

на неприязни к человеку, достигшему высокого положения незаслуженным путем.

«Backstairs lady» (Р. Фриборн) смещает акцент на скандальность и позор, связанные с происхождением или поведением героини, что привносит необоснованную моральную оценку и искажает первоначальный замысел. Лексема «backstairs», согласно словарю Merriam-Webster¹⁷, прямо указывает на нечто постыдное «sordid, scandalous» («позорный, скандальный»), что усиливает негативную оценку персонажа.

Представленные реконструкции следует квалифицировать как искажение смысла, обусловленное не только неадекватной интерпретацией реплики Петра Андреича и его отношения к Маланье Сергеевне, но и формированием ошибочного представления о самой героине. Вопреки созданному переводом образу высокомерной или скандальной личности, Маланья Сергеевна, согласно описанию И. С. Тургенева, представляет собой «безответную, постоянно смущенную и запуганную» натуру (42).

Данное расхождение между переводческими интерпретациями и авторским замыслом под-

тверждает важность контекстуального анализа и учета экстралингвистических факторов при переводе. Как отмечает Л. С. Бархударов,

«необходимо осмысление лежащей за текстом реальной ситуации, знание самой действительности, о которой идет речь в переводимом тексте. Без такого знания не может быть правильно понята человеческая речь вообще» [3: 22].

В данном случае игнорирование социально-го контекста взаимоотношений между персонажами и авторской характеристики Маланьи привело к существенному искажению смысла исходного текста и формированию неадекватного образа героини, что подчеркивает необходимость глубокого понимания не только лингвистической, но и социокультурной составляющей произведения для достижения адекватности перевода.

Невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в оригинальной метафоре, является распространенным фактором, обуславливающим возникновение переводческих ошибок (табл. 3).

Таблица 3

Table 3

Искажение смысла при реконструкции метафоры

Misrepresentation of meaning during metaphor's reconstruction

№	Оригинальная метафора	Переводчик / Язык перевода	Реконструкция	Значение
1	«Наконец в окне показалась голова старика в колпаке, кислая, сморщенная » (143)	У. Ролстон (англ.)	peevish and wrinkled	капризная и морщинистая
2	«черные волосы без пудры щеткой вздымались над тяжелым изрытым лбом » (75)	К. Гарнетт (англ.)	heavy indented brow	тяжелый с зазубринами лоб
		И. Ф. Хэпгуд (англ.)	deeply-seamed brow	покрытый рубцами лоб
3	«много мыслей перебродило в его голове» (51)	Ф. Фламан (франц.)	son cerveau avait brassé successivement beaucoup d'idées	затевать, замышлять brasser une intrigue – строить козни
4	«человек этот внезапно съежил глаза » (19)	К. Гарнетт (англ.)	raised his eyes	поднял глаза
		М. Лишневский В. А. Соллогуб (франц.)	fronça le sourcil	нахмурить брови

Представляется целесообразным провести детальный анализ каждого приведенного примера с целью всестороннего выявления ключевых аспектов рассматриваемого явления. В первом случае искажение обусловлено неадекватной передачей семантического объема и коннотативных оттенков метафоры «кислая, сморщенная», которая, согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова, применительно к выражению лица или человеку обозначает состояние недовольства, угрюмости, горечи, неудовлетворенности или даже меланхолии. В версии У. Ролстона данная метафора выражена лексемой «peevish» «капризная, раздражительная». Выбор данного

эквивалента представляется не вполне удачным, поскольку, в отличие от оригинальной метафоры, лексема «peevish» акцентирует не столько реакцию персонажа Х. Ф. Лемма на ранний визит главного героя, сколько его психологический портрет, представляя «старика» человеком, подверженным кратковременным вспышкам раздражения, что, в свою очередь, приводит к дезинформации реципиента перевода и искажает его восприятие характеристики персонажа.

Вторая часть метафорического выражения, «сморщенная», которая наряду с «кислой» призвана была указывать на недовольство Х. Ф. Лемма, в варианте У. Ролстона была реконструиро-

вана как «wrinkled» «морщинистая», фокусируясь исключительно на физическом состоянии персонажа – внешнем виде и признаках старения. Следовательно, утрачиваются эмоциональные оттенки исходной метафоры, содержащие важные сведения о внутреннем состоянии Х. Ф. Лемма, что ограничивает восприятие читателя перевода, лишая его понимания реакции героя на сюжетные события, и оставляет ему доступ лишь к сведениям о физических проявлениях и психическом облике персонажа, что существенно деформирует целостный психологический портрет последнего.

Случай неудачной реконструкции представлен в английских переводах метафоры «тяжелый изрытый лоб», выполненных И. Ф. Хэпгуд и К. Гарнетт. Здесь оригинальное образное средство указывает на глубокие морщины, являющиеся результатом жизненного опыта, размышлений или возрастных изменений. Синестезийная метафора «тяжелый» в данном контексте усиливает впечатление серьезности, значимости или даже угрюмости.

Реконструкция И. Ф. Хэпгуд («deeply-seamed brow») содержит лексему «seamed», которая может обозначать как глубокую морщину, так и шрам. Эта семантическая двусмысленность приводит к значительному искажению, поскольку читатели перевода И. Ф. Хэпгуд склонны интерпретировать «deeply-seamed brow» «покрытый рубцами лоб» не столько как признак старения или глубокой мыслительной деятельности, сколько как показатель уродства или физического дефекта с намеком на наличие шрамов или глубоких борозд, вызванных травмой.

Реконструкция К. Гарнетт («heavy indented brow») характеризуется семантической неопределенностью и метафорической неточностью. «Indented» «с зазубринами» указывает на неровности, впадины или зубцы, что в контексте описания лба создает нечеткий и неоднозначный образ. Данная интерпретация не передает специфического значения оригинальной метафоры «изрытый» как признака старения, оставляя описание расплывчатым и лишенным конкретных характеристик.

Следующий вариант представляет искажение смысла оригинальной метафоры «перебродило» в контексте предложения «много мыслей перебродило в его голове» (14), где исходный образ связан с процессом брожения, ферментации, который в переносном смысле обозначает интенсивную, активную мыслительную деятельность, связанную с переосмыслением, трансформацией и созреванием идей. Данный образ имплицитно подразумевает сложный, многоэтапный процесс, в результате которого мысли претерпевают из-

менения и приводят к определенным выводам или решениям.

Вариант перевода Ф. Фламана содержит лексему «brasser», которая, согласно толковому словарю Le Grand Robert¹⁸, имеет широкий спектр значений, варьирующихся от «варить пиво» до «затеивать, замышлять», как, например, в контексте «brasser une intrigue» «строить козни», где данный глагол приобретает негативную окраску, связанную с обманом и манипуляциями. Исходя из данного оттенка значения получатель французского перевода Ф. Фламана будет склонен видеть в размышлениях Ф. Лаврецкого нечто неискреннее или корыстное, что не соответствует реальным размышлениям героя произведения, чьи помыслы были направлены на улучшение хозяйства и быта крестьян.

Рассмотрим варианты реконструкции метафоры «человек этот внезапно съезжил глаза» (19), где оригинальное образное средство передает проявление внутреннего состояния героя, вызванное удивлением, смущением, чувством неловкости, испугом или дискомфортом. Суть метафоры заключается в том, что глаза, как зеркало души, отражают внутренние переживания, выражающиеся в мимолетном, но заметном изменении их формы. Нами было зафиксировано два дивергентных случая реконструкции исходной метафоры, представленных в английской версии К. Гарнетт и во французских переводах В. А. Соллогуба и М. Лишневого.

Реконструкция К. Гарнетт («raised his eyes» «поднял глаза») передает лишь физическое действие и является примером не только деметафоризации, но и дивергенции, поскольку полностью игнорирует метафорический характер выражения и оставляет читателя без информации о том, какие именно эмоции испытывает персонаж, что приводит к значительной потере информации и обеднению образа.

Реконструкция метафоры, зафиксированная в переводах В. А. Соллогуба и М. Лишневого («fronça le sourcil» «нахмурил брови»), указывает на действие, которое ассоциируется с недовольством, гневом, задумчивостью или сосредоточенностью, что не соответствует тому конкретному эмоциональному оттенку, который был заложен в оригинале.

Одной из причин возникновения ошибок, приводящих к искажению смысла, заложенного в оригинальной метафоре, является добавление элементов, отсутствующих в исходном сообщении. Рассмотрим пример реконструкции метафоры в составе предложения:

«...странная бесчувственность, бесчувственность осужденного нашла на нее» (158).

«Une curieuse insensibilité, l'insensibilité du condamné, était tombée sur elle (любопытная бесчувственность, бесчувственность осужденного овладела ею) (перевод наш. – М. Д.)»¹⁹.

Введение элемента «curieuse» ‘удивительный’ изменяет смысл высказывания, наделяя бесчувственность качеством «любопытства», что не соответствует авторскому замыслу. Причина данной ошибки может крыться в стремлении переводчика добавить экспрессивности или выразить свое отношение к происходящему, однако это приводит к искажению смысла и привнесению в текст элементов, не предусмотренных авторским замыслом. Итогом становится опосредование недостоверной трактовки эмоционального состояния героини.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование эрратологического аспекта реконструкции метафоры в шести англоязычных и трех франкоязычных переводах романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» позволило не только зафиксировать частотность и характер переводческих ошибок, но и выявить системные закономерности, обуславливающие их возникновение. Количественный анализ 378 единиц реконструкции метафоры показал, что 4 % от общего числа реконструкций (15 единиц) квалифицированы как ошибки, из которых 13 случаев представляют собой искажения смысла, а 2 случая – неясности. Ошибки типа «неточность» не зафиксированы, что позволяет предположить, что переводчики, столкнувшись с трудностями при реконструкции метафоры, чаще допускают грубые смысловые сдвиги, нежели незначительные отклонения. Систематизация выявленных ошибок позволила выделить четыре группы факторов, детерминирующих их появление.

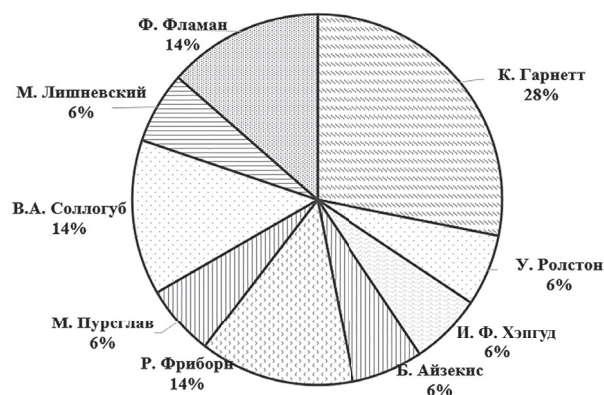

Рис. 2. Эрратологический аспект в работах переводчиков романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»

Figure 2. Erratological aspect in translations of Ivan Turgenev's novel *A Nobleman's Nest*

1. К первому сегменту можно отнести недостаточные экстралингвистические и фоновые знания, приводящие к неверной интерпретации контекста, в частности малознакомые иностранным переводчикам социальные обычаи и нравы, характерные для эпохи написания романа. Это обстоятельство провоцирует переводческие ошибки, вызванные неверной интерпретацией скрытых смыслов и культурных символов, присутствующих в метафорических конструкциях.

2. Явления второго сегмента вызваны невнимательным отношением к системе смыслов, заключенной в оригинальном тексте, что приводит к потере важных элементов авторского замысла.

3. Нахождение неточного соответствия значений при выборе переводческих эквивалентов искажает семантический объем и коннотативные оттенки исходной метафоры. Причиной этого могут быть ограничения, присущие семантическим ресурсам иностранного языка, отсутствие в нем аналогичных метафорических моделей и необходимых лексических соответствий, способных передать оригинальные смыслы русскоязычного текста. Такие трудности ведут к неоправданной замене сложных метафор простыми и однозначными конструкциями, обедняя таким образом поэтическое богатство романного повествования. Зачастую переводчики фиксируют лишь буквальное значение слов, упуская тонкие нюансы эмоций и переживаний, закладываемые автором в символические образы. Вследствие этого возникают значительные деформации смыслов, снижающие качество итогового текста.

4. Субъективность переводчика, склонность добавлять личные интерпретации и оценивать описываемые события с собственной точки зрения способствуют появлению искусственных акцентов и не предусмотренных автором оттенков смысла. Подобные вольности разрушают когезивность текста, снижают точность и достоверность воссоздания замысла автора.

Анализ результативности переводчиков показал, что все переводы в той или иной степени содержат ошибки при реконструкции метафор (рис. 2), однако наибольшее количество ошибок было зафиксировано в работах К. Гарнетт (28 % от общего числа проанализированных случаев).

Распределение ошибок по переводчикам (см. рис. 2) демонстрирует, что наибольшее количество эрратологических случаев зафиксировано в работе К. Гарнетт – 28 % от общего числа проанализированных ошибок, что может быть объяснено как особенностями ее переводческой стратегии (стремление к адаптации текста для англоязычного читателя), так и объективными сложностями передачи русских культурно-маркированных

метафор на английский язык. Наименьшее количество ошибок наблюдается в переводах М. Пурсглав (английский) и Ф. Фламана (французский), что позволяет предположить более высокий уровень осведомленности этих переводчиков в области русской культуры и истории, а также более взвешенный подход к выбору метафорических эквивалентов.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что успешность реконструкции метафоры в художественном переводе определяется не только лингвистической компетенцией переводчика, но и его способностью

учитывать такие экстралингвистические факторы, как социокультурный контекст, система ценностей эпохи, психологическая достоверность характеров и авторская интенция. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего развития эрратологического подхода в переводоведении, а также разработки практических рекомендаций, направленных на минимизацию ошибок при передаче образных средств, что будет способствовать повышению качества художественного перевода и более точной трансляции культурного наследия русской литературы в иноязычной среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 225.
- ² Тургенев И. С. *Дворянское гнездо*. М.: АСТ, 2022. 350 с.
- ³ Turgénieff I. *Liza, or A nest of nobles*. (W. Ralston, Trans.). London: Ward, Lock, 1869. 318 p.
- ⁴ Turgenev I. *A nobleman's nest*. (I. F. Hapgood, Trans.). New York: Scribner, 1903. 307 p. Режим доступа: <https://onlinebooks.library.upenn.edu/webbin/gutbook> (дата обращения 11.10.2025).
- ⁵ Turgenev I. *A house of gentlefolk*. (C. Garnett, Trans.). New York: Macmillan, 1917. 311 p. Режим доступа: <https://originalbook.ru/a-house-of-gentlefolk-ivan-turgenev-english-dvoryanskoe-gnezdo-i-s-turgenev> (дата обращения 11.10.2025).
- ⁶ Turgenev I. *A nest of the gentry*. (B. Isaacs, Trans.). Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1947. 178 p.
- ⁷ Turgenev I. *Home of the gentry*. (R. Freeborn, Trans.). London: Penguin Classics, 1970. 208 p.
- ⁸ Turgenev I. *A nest of gentry*. (M. Pursglove, Trans.). Richmond, U.K.: Alma Classics, 2016. 236 p.
- ⁹ Tourgueniev I. *Une nichée de gentilshommes. Mœurs de la vie de province en Russie*. (Comte V. Sollohou, A. de Calonne, Trad.). Paris: Dentu, 1861/1862. 305 p. Режим доступа: <https://originalbook.ru/une-nichee-de-gentilshommes-i-tourgueniev-francais> (дата обращения 11.10.2025).
- ¹⁰ Tourgueniev I. *Un nid de gentilshommes*. (M. Lichnevski, Trad.). Paris: Payot, 1927. 301 p.
- ¹¹ Tourguéniev I. *Premier amour. Nid de gentilhomme*. (F. Flamant, Trad.). Paris: Éditions Gallimard «Bibliothèque de la Pléiade», 1982. 374 p.
- ¹² Рецкер Я. И. *Пособие по переводу с английского языка на русский язык*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. С. 16.
- ¹³ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: В 4 т. Т. 3. П–Р / В. И. Даль; Под ред. И. А. Бодуэна-Де-Куртенэ. 3-е изд., испр. и значительно доп. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1972. С. 789.
- ¹⁴ Гак В. Г., Ганшина К. А. *Новый большой французско-русский словарь*. М.: Дрофа-Плюс, 2023. 1196 с.
- ¹⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=23598> (дата обращения 15.10.2025).
- ¹⁶ Oxford advanced learner's dictionary. (J. Crowther, Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2010. 1429 p.
- ¹⁷ Merriam-Webster online dictionary. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/backstairs> (дата обращения 16.10.2025).
- ¹⁸ Robert P. *Le Grand Robert de la langue française: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Paris: Le Robert, 1996. 1044 p.
- ¹⁹ Tourguéniev I. *Premier amour. Nid de gentilhomme*. (F. Flamant, Trad.). Paris: Éditions Gallimard «Bibliothèque de la Pléiade», 1982. 214 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. С. Транслатологическая типология и типичные ошибки русского перевода // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 78–83.
2. Бабенко И. А. Деметафоризация как характерная черта поэтики русской сатирической драматургии XIX–XX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (79). С. 111–115.
3. Бархударов Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
4. Виноградов В. А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка. М., 1983. С. 44–65.
5. Гарбовский Н. К. *Теория перевода*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
6. Григорьева А. К. Речевые ошибки и уровни языковой компетенции // Интеграция образования. 2005. № 1-2 (38-39). С. 209–216.
7. Дебрэнн М. Межязыковая девиатология: ошибки порождения и понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 12–19.
8. Кобенко Ю. В. *Теоретические основы функциональной стилистики: Учебник*. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2023. 296 с.
9. Комиссаров В. Н. *Современное переводоведение: Учеб. пособие*. М.: ЭТС, 2001. 420 с.
10. Красиков Ю. В. *Теория речевых ошибок (На материале ошибок наборщика)*. М.: Наука, 1980. 124 с.

11. Куниловская М. А. Понятие и виды переводческих ошибок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tc.utmn.ru/node/76> (дата обращения 15.10.2025).
12. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие. М.: НВИ: ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
13. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Отв. ред. М. Я. Блох. М.: Готика, 1999. 176 с.
14. Селиванов Ф. А. Проблемы теории ошибок // Проблемы методологии и логики наук: Сб. ст. Томск, 1970. Вып. 6, № 85. С. 59–63.
15. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Наука, 1988. 415 с.
16. Шевнин А. Б. Общая, или универсальная, эрратология // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3 (41). С. 110–116.
17. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Поступила в редакцию 29.10.2025; принята к публикации 16.06.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Maria N. Drozdova, Postgraduate Student, Senior Lecturer, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)
maria.drozdova1989@gmail.com

ERRATOLOGICAL ASPECT OF METAPHOR RECONSTRUCTION IN TRANSLATIONS OF IVAN TURGENEV'S NOVEL *A NOBLEMAN'S NEST*

Abstract. The article focuses on the erratological aspect of metaphor reconstruction in translations of Ivan Turgenev's novel *A Nobleman's Nest*. The transfer of the metaphorical potential of literary texts is recognized as one of the most significant challenges in the theory and practice of translation, as it requires not only deep linguistic analysis but also the consideration of extra- and intralinguistic factors. The aim of this study is to identify typical errors made by translators while reconstructing original metaphors and to determine the linguistic and extralinguistic causes of their occurrence. During the study, an extensive corpus of empirical data was formed and analyzed, including 378 units of reconstructed metaphors extracted from nine translated versions of the novel – including six English and three French ones. Inadequate translation of semantic content and connotative meanings is the most common category of errors found in metaphor translations. This type of errors, leading to the misperception of a metaphorical subject by readers of a translated text, is classified as “translation distortion”. The key factors causing errors in transferring metaphors into English and French were identified and systematized. The findings highlight the complexity of interlingual transmission of metaphors and confirm the relevance of erratological analysis for improving the quality of literary translation.

Key words: erratology, translation errors, metaphor, fiction translation, Ivan Turgenev, *A Nobleman's Nest*, English and French languages

For citation: Drozdova, M. N. Erratological aspect of metaphor reconstruction in translations of Ivan Turgenev's novel *A Nobleman's Nest*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):59–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1367

REFERENCES

1. Alekseeva, I. S. Text typology in translation studies and typical mistakes in Russian translation. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*. Series “Humanitarian and Social Sciences”. 2014;2:78–83. (In Russ.)
2. Babenko, I. A. Demetaphorization as a distinctive trait of Russian satirical theater poetry in the XIX and XX centuries. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*. 2013;4(79):111–115. (In Russ.)
3. Barkhudarov, L. S. Language and translation (questions of general and special translation theory). Moscow, 1975. 240 p. (In Russ.)
4. Vinogradov, V. A. Stratification of norms, language interference, and language education. *Linguistic foundations of language education*. Moscow, 1983. P. 44–65. (In Russ.)
5. Garbovsky, N. K. Theory of translation. Moscow, 2004. 544 p. (In Russ.)
6. Grigoryeva, A. K. Speech mistakes and levels of language competence. *Integration of Education*. 2005; 1-2(38-39):209–216. (In Russ.)
7. Debrenne, M. Interlanguage deviatology: errors of generation and understanding. *NSU Vestnik*. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2007;5(1):12–19. (In Russ.)
8. Kobenko, Yu. V. Theoretical foundations of functional stylistics: Textbook. Tomsk, 2023. 296 p. (In Russ.)
9. Komissarov, V. N. Contemporary translation studies. Moscow, 2001. 420 p. (In Russ.)
10. Krasikov, Yu. V. Theory of speech errors (based on typesetter errors). Moscow, 1980. 124 p. (In Russ.)
11. Kunilovskaya, M. A. Notion and types of translation errors. Available at: <http://www.tc.utmn.ru/node/76> (accessed 15.10.2025). (In Russ.)
12. Latyshev, L. K. Translation technology. Moscow, 2001. 280 p. (In Russ.)
13. Minyar-Beloruchev, R. K. How to become a translator? (M. Ya. Blokh, Ed.). Moscow, 1999. 176 p. (In Russ.)
14. Selivanov, F. A. Problems of the error theory. *Problems of methodology and logic of sciences: Collection of articles*. 1970;6(85):59–63. (In Russ.)
15. Shveitser, A. D. Translation and linguistics. Moscow, 1988. 415 p. (In Russ.)
16. Shevnin, A. B. General or universal erratology. *Vestnik VEGU*. 2009;3(41):110–116. (In Russ.)
17. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980. 242 p.

Received: 29 October 2025; accepted: 16 June 2026; published: 30 October 2026